

Примерно через десять минут Ань И приоткрыл дверь и протянул ему стопку одежды:

— Всё новое.

Цюй Нин оделся и вышел из ванной. Сюэ Му уже ушел.

— Зачем приходил Сюэ Му?

Увидев на столе молоко и хлеб, Цюй Нин без церемоний подошел и сел завтракать.

— Наверное, хотел сказать, что расстаемся, но, увидев тебя, решил не говорить, — Ань И тоже сел завтракать.

— А как ты меня объяснил? — Цюй Нин поднял глаза.

— Зачем что-то говорить? Факты говорят сами за себя, — Ань И ответил спокойно.

— Давай, давай, притворяйся, у тебя уже улыбка до ушей, — Цюй Нин бросил на него взгляд.

Только тогда Ань И громко рассмеялся, с ноткой довольным:

— Как думаешь, он ревновал?

— Хочешь, чтобы я сказал «да» или у тебя глаз замылился? — Цюй Нин поддел его.

Ань И не обратил на это внимания, продолжая есть хлеб, но улыбка не сходила с его лица. Однако через некоторое время он перестал смеяться и серьезно сказал Цюй Нину:

— Возвращайся скорее к Хэ Шаоцзюню и присматривай, чтобы Сюэ Му не отбил его у тебя.

Цюй Нин одним предложением разрушил надежды Ань И:

— Уже поздно, мы с Хэ Шаоцзюнем действительно расстались.

Цюй Нин вернулся домой и позвонил:

— Как дела?

— Как ты и предполагал, все влиятельные стороны внезапно смягчились. «Горизонт», скорее всего, сегодня возобновит работу, — ответил Дун Жуй.

— Это дело на тебе, следи, чтобы больше не было накладок, — приказал Цюй Нин.

— Хорошо. Кстати, я услышал новость: систему компании «Инновация» взломали.

— Да, я знаю, это я сделал.

Дун Жуй вскрикнул:

— Ты с ума сошел!

Цюй Нин поспешно отодвинул телефон от уха и потер его. В последнее время все на него орали.

— Это незаконное проникновение, это преступление! Что, если тебя поймают? Что будет с

компанией?

Цюй Нин закатил глаза:

— Говори по-людски.

— Молодец, — выдохнул Дун Жуй.

Цюй Нин усмехнулся:

— Они первые начали мелкие пакости, я просто ответил тем же. Даже если меня поймают, это будет мое личное дело, к нашей компании отношения не имеющее.

Дун Жуй снова заорал:

— Я переживаю не за компанию, я за тебя переживаю!

Цюй Нин отмахнулся:

— Пусть сначала отследят.

— Вот причина, по которой ты ушел из компании? Чтобы отгородить её, да?

Цюй Нин промолчал.

— Ты с Хэ Шаоцзюнем расстался по той же причине? Ты ему объяснил? Не боишься, что он реально найдет другого?

Цюй Нин ответил уверенно:

— Не будет. Я то и дело у него на глазах мелькаю, не верю, что у него есть время на других думать.

Дун Жуй помолчал, потом выдал:

— Ты реально коварный ублюдок.

— Кстати, еще одно дело, — добавил Дун Жуй. — Я кое-что раскопал, сейчас отправлю, тебе точно понравится.

Цюй Нин посмотрел на файл от Дун Жуя и стиснул зубы.

— Хэ Шаоцзюнь еще не пришел в компанию? — спросил Сюэ Му у Линь Сюэли.

Линь Сюэли покачала головой:

— Нет.

Сюэ Му снова разозлился. Зачем я вообще беспокоюсь? Его компания, а он сам не торопится, а я тут суетюсь, как дурак.

Линь Сюэли сказала:

— Но в последние дни деятельность компании постепенно восстанавливается.

Сюэ Му обрадовался:

— Правда? Отлично.

Не зря он столько усилий приложил.

— Чем вообще занят Хэ Шаоцзюнь в последнее время? Он совсем не занимается делами компании.

Действительно, Хэ Шаоцзюнь совсем не участвовал в делах компании. С тех пор как возникли проблемы, он не проявлял ни беспокойства, ни гнева, просто позволил всем процессам остановиться, не пытался найти решение, а все заботы легли на Сюэ Му.

— Не знаю, — Линь Сюэли снова покачала головой. — Кажется, у него есть что-то очень важное, он все время занят.

Сюэ Му недоумевал: что может быть важнее, чем банкротство компании?

— Цюй Шао, все решено, — сказал тот мужчина Цюй Нину. — С поддержкой старого начальника все прошло очень гладко. Если бы ты раньше использовал эти связи, все было бы намного проще.

Цюй Нин мысленно выругался. Статус и положение — чертовски полезные вещи, хотя не хочешь, но сколько бы ты ни старался, иногда одно слово человека наверху может решить все.

Тот мужчина налил Цюй Нину бокал вина:

— Но мне интересно, почему Хэ Шаоцзюнь не использовал свои связи? Его бэкграунд достаточно сильный, почему он не попытался уладить все, а просто позволил всему идти своим чередом? Он что, смирился с этим?

Цюй Нин вдруг вспомнил, как однажды в шутку сказал Хэ Шаоцзюню, что компания — это его ребенок, и кто же продаст своего ребенка. А тогда Хэ Шаоцзюнь ответил: «Для тебя я готов».

Сердце Цюй Нина сжалось. Неужели он продал своего «ребенка» ради меня?

— Идиот, — выругался Цюй Нин.

Хэ Шаоцзюнь, что, решил устроить «игру в князей»? Но ты хотя бы мог порадовать меня, а теперь радуешь моего отца.

— Что? — Мужчина рядом разговаривал с кем-то и не расслышал, повернулся к Цюй Нину.

— Ничего, — Цюй Нин встал. — Я в туалет.

Даже если Хэ Шаоцзюню все равно на свою компанию, ему, Цюй Нину, было больно. Он давно считал компанию Хэ Шаоцзюня своей, и как же он мог позволить кому-то ее разрушить, даже если этим кем-то был его отец.

Цюй Нин мысленно ругал Хэ Шаоцзюня, как вдруг рядом появился человек, схватил его за плечо и прижал к стене.

— Черт, — Цюй Нин замер, чувствуя, как воздух вырывается из груди.

Он присмотрелся и увидел того, кто вызвал у него еще больше гнева. Он попытался оттолкнуть его, но снова был прижат к стене.

— Так не хочешь меня видеть? — Цзи Сунтао держал Цюй Нина за плечо, его лицо было очень близко.

Цюй Нин закатил глаза:

— Дашь мне сначала пописать, черт возьми?

Цзи Сунтао на мгновение замер, затем расслабился и рассмеялся, отпустив Цюй Нина. Он думал, что Цюй Нин снова будет обвинять и ругать его, как в прошлый раз.

Когда Цюй Нин вышел из туалета, Цзи Сунтао все еще стоял у стены, ожидая его. Цзи Сунтао почувствовал странное ощущение. В прошлый раз он тоже ждал Цюй Нина у туалета, тогда они были близкими друзьями, готовыми пойти друг за друга в огонь и воду, не моргнув глазом. Но теперь между ними возникла пропасть, и их отношения стали холоднее, чем с незнакомцами.

— Что ты хотел, председатель Цзи? — Цюй Нин посмотрел в сторону, не глядя на Цзи Сунтао.

Цзи Сунтао вздрогнул:

— Ты знаешь?

— А я не должен знать? — Цюй Нин закурил сигарету.

По сравнению с гневом, который он испытывал, когда получил информацию от Дун Жуя, теперь он почему-то не злился. Это казалось неважным, не стоящим его гнева. В конце концов, у других есть право не рассказывать тебе все.

— Я больше не хотел скрывать, — Цзи Сунтао тоже прислонился к стене и закурил.

— Хах, — Цюй Нин усмехнулся. — Я был слеп, позволяя председателю публичной компании работать у меня программистом. Какая растрата таланта.

Цзи Сунтао расслабился, чувствуя, что вернулся в прежние отношения с Цюй Нином:

— Мне просто повезло. За границей я устроился в IT-компанию, а потом владелец передал мне бизнес. Когда я вернулся в Китай, венчурные инвесторы помогли мне вывести компанию на биржу.

— У тебя действительно способности, раз смог сделать компанию такой крупной, — Цюй Нин самокритично добавил. — В отличие от меня, моя маленькая компания чуть не развалилась, а теперь меня вообще выгнали.

Он действительно чувствовал себя неудачником. Хэ Шаоцзюнь успешно управлял развлекательной компанией, у Сюэ Му был ресторан и клуб, у Хуан Юйхана торговая компания с блестящими перспективами, а он, Цюй Нин, чувствовал себя никем, постоянно находясь в зависимости от других.

Цзи Сунтао повернулся и встал перед Цюй Нином:

— Приходи ко мне, я отдам тебе компанию «Инновация», ты станешь ее владельцем. Таким

образом, та игра останется твоей.

Цюй Нин усмехнулся:

— Лю Шиянь согласна?

Взгляд Цзи Сунтао потемнел:

— Ты и это знаешь. Она согласится. Она сказала, что сожалеет о том, что сделала это со мной. Мы оба тогда поступили импульсивно и давно хотели выйти из этого.

Именно поэтому игра так и не вышла в релиз.

— Не говори, будто ты был вынужден. У тебя уже несколько месяцев назад была мысль поглотить мою компанию, не так ли? Ты заставил Сун Фэйяна подписать меня, чтобы дать мне «хорошее место»?

<http://bllate.org/book/16802/1545387>